

Чтение в системе культурологизации образования: ресурсы современной школы

В статье рассматривается функция чтения как феномена культуры, особенности воспитания потребности в чтении и причины ее ослабления в современном мире. Особое внимание уделяется школе, как одному из основных факторов кардинального изменения ситуации с чтением в России.

Ключевые слова: человек, личность, культура, чтение, школа, культурологический подход, культурологизация образования, духовное развитие личности.

Чтение как феномен культуры

Потребность в чтении, как и другие культурные потребности человека, приобретаются им в течение всего процесса социализации и культурации. Однако в разные культурно-исторические периоды эти потребности проявлялись с большей или меньшей силой в зависимости от динамики социокультурных процессов, научно-технического развития. Последнее обстоятельство не столь однозначно влияет на процесс приобщения людей к чтению, поскольку, с одной стороны, предоставляет человеку возможность расширения объема потребляемой информации, с другой — создает условия, при которых доступ к информации не требует от человека дополнительных усилий. При этом чтение и потребление информации — разные формы культурной деятельности человека. И если последняя является обязательным условием любых видов коммуникации, то, говоря о чтении как об освоении письменной информации, необходимо подчеркнуть особую его значимость для формирования духовного потенциала личности.

Обыденное сознание воспринимает процесс чтения как естественный для человека: достаточно выучить алфавит и научиться из букв складывать слова. Однако между знанием алфавита и

**Валентина Васильевна
Власенко,**
доцент кафедры
культурологии и социально-
экономических дисциплин
Башкирского государственного
педагогического
университета им. М. Акмуллы,
кандидат культурологии
(г. Уфа)

рождением полноценного читателя лежит огромное расстояние. Тревожной тенденцией культуры конца XX — начала XXI в. стало явление, названное «функциональной неграмотностью» или «вторичной неграмотностью». Специфическую особенность данного явления точно раскрывает понятие, ибо данный вид неграмотности, т. е. неумение воспринимать, осознавать, интерпретировать смысл прочитанного, присущ людям, имеющим не только школьное, но и университетское образование [14].

Следовательно, воспитание читателя не сводится только к умению «складывать» слова из букв. Это сложный процесс, требующий освоения особых методических приемов, напряжения, настойчивости, усилий как со стороны воспитателя, так и воспитуемого. Воспитание полноценного читателя предполагает развитие мышления, рациональных сторон психики, интеллекта, представляющего собой целостное единство, «выработанных историей культуры способов переработки информации» [7, с. 367—369].

Рождение читателя в культуре

Рождение читателя в истории культуры определяется двумя важными открытиями: изобретением письменности и появлением печатного станка, ставшего знаковым культурно-цивилизационным достижением, вошедшим в повседневную жизнь человека и изменившим его духовный облик. Потребность в чтении возникла как сложный симбиоз внешних и внутренних детерминаций. Внешним фактором можно считать развитие материально-производственной базы, в частности, книгопечатания, позволившего закрепить начавшийся с открытием письменности «перевод» знания из форм преданий и эзотерических учений, мифологии и фольклора в новые формы культуры. Внутренний фактор — формирующаяся потребность в чтении как важном культурном действе, способствующем развитию индивидуальности, востребованного качества человека эпохи Возрождения. В культуре Ренессанса главным признаком и проявлением человеческой природы объявляется речь, риторика становится царицей всех наук. В центре образования оказывается слово, «совмещающее в себе универсальность, представленную планом грамматики, и единичность, представленную контекстом» [5, с. 366]. В одном из первых педагогических трактатов, написанных в Италии в начале XV в., утверждается, что качества человека, делающие его истинно благородным и свободным, формируются благодаря занятиям свободными, т. е. гуманитарными, науками.

Воспитание любви к чтению составляло в традиции России важную страницу культуры. Хотелось бы обратить внимание на слабо освещенный в педагогической, социологической, би-

блиотековедческой литературе феномен учителя А.М. Топорова, который воспитал не одно поколение читателей. В течение 12 лет он проводил ежевечерние уникальные читки художественной литературы для крестьян «Майской коммуны» на Алтае. Учениками А.М. Топорова были родители Германа Титова, и сам космонавт называл его своим «духовным дедом».

Почему исчезает потребность в чтении у современного человека?

Как все культурные потребности, потребность в чтении является не врожденной, а благоприобретаемой. Человек обретает подлинно человеческие качества в процессе приобщения к культуре, благодаря воспитанию (приобщению к ценностям), научению (выработке навыков), образованию (приобщению к знаниям) [7]. Вместе с тем культура является только средой, способствующей формированию и развитию определенных качеств, и без активной роли самого человека не способна сама по себе, автоматически, очеловечивать личность. В массе своей общество не осознает значимость культурных технологий, воспринимая их как данность, а рождение качеств человека — как естественный, спонтанный процесс. Развитие культуры парадоксально. Каждое ее достижение противоречиво: с одной стороны, оно способствует формированию новых качеств и улучшению жизни человека, с другой стороны, — может стать тормозом для формирования и развития подлинной человечности.

Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет появление человека-массы напрямую связывал с особенностями развития культуры: «...этот мир XIX и начала XX века не просто демонстрирует свои бесспорные достоинства и масштабы, но и внушает своим обитателям — и это крайне важно — полную уверенность, что завтра, словно упиваясь стихийным и неистовым ростом, мир станет еще богаче, еще шире и совершеннее. ...Видя мир так великолепно строенным и слаженным, человек заурядный полагает его делом рук самой природы и не в силах додуматься, что дело это требует усилий людей незаурядных. Еще труднее ему уразуметь, что все эти легко достижимые блага держатся на *определенных и нелегко достижимых человеческих качествах, малейший недобор которых незамедлительно развеет прахом великодушное сооружение*» (курсив мой. — В. В.) [9]. Недобор «определенных и нелегко достижимых человеческих качеств» становится массовым явлением в культуре конца XX — начала XXI века. К таким качествам относится и ослабление вплоть до полного исчезновения потребности в чтении.

Чем можно объяснить этот парадокс развития культуры? По мнению известного русского философа и педагога С.И. Гессена, с усложнением

культурной среды происходит нарушение гармонии между личностью и внешней культурой. Это приводит к распаду личности, проявляющемуся, прежде всего, «в утрате устойчивости ее по отношению к соблазнам среды и связанном с этим разложением нравов» [2, с. 80]. Формирование духовного стержня личности в конце XX в. является более сложным процессом, нежели в XIII веке. Появление и развитие электронных технологий нарушает гармоничную целостность единства культуры. Утверждение человека-массы в середине XX в. меняет систему доминантных ценностей. Чтение перестает быть знаком интеллектуальной престижности: в системе семейного воспитания исчезает такая форма семейного досуга, как совместное чтение, в системе школьного образования проблема воспитания потребности в чтении лишается своей остроты и значимости. Теряют свое предназначение популярные ранее формы досуга — чтение, слушание музыки, посещение театра и филармонии. Соответственно, социокультурные особенности развития современного общества обусловили кризис чтения и последствия данного явления.

Школа как институт культуры

Можно авторитетно утверждать, что и в современной социокультурной ситуации, когда благодаря научно-техническим достижениям необыкновенно расширились условия для индивидуального, непосредственного овладения каждым человеком возможностями культуры, не существует альтернативы школе как институту воспитания полноценного читателя. Это утверждение, казалось бы, легко опровергаемо следующей цитатой: «Школьное литературное образование, полученное в детстве и попавшее на малоподготовленную почву, вызвало скорее отторжение от литературы (во многом благодаря принудительному характеру обучения), а не способствовало развитию интереса к чтению и навыкам самообразования» [14]. Однако данное высказывание характеризует школу, уходящую в прошлое, так называемую «знаниецентристскую», в которой преподавание литературы сводилось к вульгарно-социологизированному литературоведению. Сегодня рождается школа, цель которой — создание условий для вхождения каждого ребенка в мир культуры, овладения им теми технологиями, выработанными культурой, которые способствуют становлению человека как творения и творца культуры.

Начиная с середины 1990-х гг. в России происходит становление новой культурологической парадигмы образования. Процессы культурологизации школы обуславливают изменение и содержания образования, и методов преподавания. Предметы, изучаемые в школе с позиции культурологического подхода, становятся для ученика и предметами знания в той или иной научной области, и своеобразными «окнами» вхождения в культуру. Литературе в системе культурологизации школы возвращены статус предмета искусства и предназначение — воспитывать полноценного читателя.

Напомним, что чтение определяют как активное освоение письменной информации. Понимание текста предполагает наличие у читателя «творческой активности восприятия», которая формируется в процессе чтения художественного слова [6, с. 713]. Существует распространенное заблуждение, что чтение художественной литературы, в отличие от чтения научной, не требует особых усилий со стороны читающего. Однако, как было выявлено в работах отечественных эстетиков 1960—1980-х гг., именно для процесса восприятия произведений искусства характерна особая специфическая активность сознания человека.

Сложность художественного восприятия детерминирована спецификой художественной информации, которая лежит за пределами непосредственного отражения. Художественная информация сообщает о результатах познания и оценки действительности автором произведения, осмысления им жизненных наблюдений, предшествовавших созда-

нию данного произведения и имеет две стороны: *перцептивную и интеллектуальную*, где первая определяется задачами второй и подчиняется ей.

В восприятии научного текста интеллектуальная сторона настолько заслоняет перцептивную, что ею можно пренебречь. Поэтому проблем восприятия научной информации, аналогичных проблемам восприятия художественной информации, не возникает. В художественном же восприятии индивидуальные особенности перцепции влияют на результаты интеллектуального постижения: «Содержание художественного произведения не переходит — как вода, переливающаяся из кувшина в другой, — из произведения в голову читателя. Оно воспроизводится, воссоздается *самим* читателем — по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым *умственной, душевной, духовной деятельностью* читателя» (курсив мой. — В. В.) [1, с. 62].

В культурологической модели преподавания литературы разработаны педагогические технологии «изучения литературного текста как текста культуры» и представлены «три этапа читательской деятельности учащихся на уроке (предкоммуникативный, коммуникативный, посткоммуникативный)» [4, с. 25]. Культурологическая школа активно осваивает новые учебные пространства, одно из них — школьная библиотека, которая становится учебной аудиторией.

Ресурсы современной школы в реализации Национальной программы поддержки и развития чтения

В 2006 г. и в нашей стране была принята Национальная программа поддержки и развития чтения, рассчитанная на 2007—2020 годы. В разделе «Предпосылки реализации программы» подчеркивается, что «школа и школьная библиотека для большинства детей становятся местом, где многие из них впервые знакомятся с книгой» [8]. Однако в контексте Программы не выявлена особая роль школы в воспитании потребности читать и культуротворческая функция чтения в формировании и развитии духовности личности. В Программе значимость чтения в жизни человека определяется, прежде всего, требованиями глобального информационного общества, в котором «развитие России все более зависит от содержания, упорядоченности и освоенности информации, циркулирующей в стране» [8]. Иначе говоря, читать полезно, ибо это необходимо для успешного развития государства. Вновь во главу угла при решении сложной проблемы, обусловленной «человеческим фактором», поставлены не задачи *развития личности*, а задачи существования и *развития государства*. При разработке Программы в части постановки вопроса, анализа ситуации,

анализа возможностей, системы конкретных мер не учитываются как перспективный зарубежный опыт решения проблемы функциональной неграмотности, так и отечественный опыт воспитания потребности в чтении, накопленный учителями и школьными библиотекарями страны и обобщенный на теоретическом уровне [12].

Сегодня именно система образования должна стать тем рычагом (системообразующим фактором), опираясь на который можно кардинально исправить сложившуюся ситуацию. Об этом свидетельствует положительный опыт зарубежных стран. Так, первым объектом исследования качества обучения учащихся и студентов в разных странах мира, регулярно проводимого международной ассоциацией чтения, является *чтение и письмо (грамотность)*, ибо одним из важных результатов обучения специалисты называют отношение к чтению [10]. В начале 1990-х гг. на основе обработки статистических данных многих школ в 32 странах мира (Россия не участвовала в исследовании) создается «Портрет эффективной с точки зрения чтения школы». Определяются десять характеристик такой школы и разрабатываются необходимые меры по их внедрению [13]. Те страны, которые создали условия для воплощения в жизнь «эффективную с точки зрения чтения школу», кардинально решили проблему функциональной неграмотности у подрастающего поколения [13].

Показатели отечественных школьников, которые стали участвовать в исследовании только в 2000 г., не вызывают оптимизма: «пятнадцатилетние подростки, обучающиеся в образовательных учреждениях системы общего и профессионального образования, заняли 27—29 место из 32 стран, участвовавших в исследовании» [10]. Вместе с тем данные результаты не стали поводом для выявления особой роли школы в Национальной программе поддержки и развития чтения, которая создавалась в 2006 году. Полагаю, что это стало одной из причин неудачи первого этапа реализации Программы. На IV Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: итоги и перспективы» (19 ноября 2010 г., Москва) в докладе Е.И. Кузьмина «Успехи и неудачи деятельности по продвижению чтения в России (2006—2010)» было отмечено, что «усилия, направленные на преодоление кризиса чтения, на сегодняшний день недостаточны или малоэффективны» [11]. Но и в намечающихся перспективах работы по реализации второго (2011—2015) и третьего (2015—2020) этапов Программы школе, как системообразующему фактору кардинального изменения ситуации с чтением в России, не уделено должного внимания. Есть констатация факта: «В целом существующая система общего обязательного образования не в состоянии обеспечить необходимого сегодня уровня читательской ком-

петентности, а дополнительное образование не может компенсировать ее недостатки. В результате значительная доля россиян, окончивших общеобразовательную школу, оказывается не готовой к эффективному освоению все усложняющихся и увеличивающихся потоков информации и знаний» [8], но нет конкретной программы по изменению данной ситуации и программы внедрения опыта воспитания читателя в школах, осуществляющих свою деятельность в системе культурологизации образования.

В многочисленных исследованиях, посвященных прогнозам развития культуры третьего тысячелетия, подчеркивается, что возрождение и утверждение гуманитарности станет ее маркирующей чертой: «XXI век будет веком гуманитарных наук — или его не будет вовсе» (К. Леви-Стросс). В современной социокультурной ситуации осознается опасность абсолютизации принципов научной рациональности, противопоставления рациональности и духовности: «...духовно-неразвитый человек — более опасный человек, чем необразованный» [3, с. 77]. Жесткая корреляция между потребностью человека в чтении и его духовным потенциалом не вызывает сомнения и значит необходимо развивать такую систему школьного образования, в которой воспитание потребности в чтении будет определяться как одна из главных задач обучения.

Список источников

1. Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество // Вопросы теории и истории эстетики : сб. статей. — М. : Искусство, 1968. — 654 с.
2. Гессен С.И. Основы педагогики : Введение в прикладную философию : учеб. пособие для вузов / С.И. Гессен ; отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. — М. : Школа-пресс, 1995. — 447 с.
3. Делокаров К.Х. Будущее в контексте постнеклассической парадигмы / К.Х. Делокаров, Ф.Д. Демидов // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации : материалы VI междунар. междисциплинарного семинара / под общ. ред. О.Н. Астафьевой. — М., 2009. — С. 73—78.
4. Доманский В.А. Культурологические основы изучения литературы в школе : дис. ... докт. пед. наук : 13.00.02 / В.А. Доманский. — Томск, 2000. — 403 с.
5. Идеи эстетического воспитания. Антология : в 2 т. Т. 1. — М. : Искусство, 1973. — 407 с.
6. Каган М.С. Чтение как феномен культуры // Собр. соч. в 7 т. — СПб. : ИД «Петрополис», 2007. — Т. 3 : Тр. по проблемам теории культуры. — С. 705—718.
7. Он же. Философия культуры // Собр. соч. : в 7 т. — СПб. : ИД «Петрополис», 2007. — Т. 3 : Тр. по проблемам теории культуры. — С. 241—570.
8. «Национальная программа поддержки и развития чтения», разработанная Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.library.ru/1/act/doc.php?o_sec=130&o_doc=1122/
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет. — Режим доступа: <http://bespalovseminar.narod.ru/literature/Ortega.htm/>
10. Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся. PISA — 2000 (краткий отчет) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://centeroko.fromru.com/pisa/REP_RUS.htm/
11. Поддержка чтения: итоги и перспективы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/arhiv/2010/260-12-2010.html/>
12. Резолюция Второй Международной научно-практической конференции «Чтение и грамотность в образовании и культуре» (По итогам Десятилетия грамотности ООН «Грамотность для всех»), состоявшейся 29—31 марта 2012 года в г. Москве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://conference2012.mbco.ru/resolution/>
13. Сметанникова Н.Н. Учиться читать, чтобы учиться, читая. [Электронный ресурс] / Н.Н. Сметанникова. — Режим доступа: <http://teacher.fio.ru/news.php?n=28669&c=1/>
14. Чудинова В.П. Проблемы развитых стран — Функциональная безграмотность (почему люди не любят читать) [Электронный ресурс] / В.П. Чудинова. — Режим доступа: http://fevt.ru/publ/ne_umeut_chitat/12-1-0-173/